

18+

Лавандовая кожа

Наталья Щербатюк

Наталья Щербатюк

Лавандовая кожа

«Издательские решения»

Щербатюк Н. В.

Лавандовая кожа / Н. В. Щербатюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695675-9

1614 год, Грас. Молодой парфюмер Рауль Ламбер приезжает в город кожевников, чтобы найти тайный рецепт отца, сожжённого за колдовство. Здесь он встречает Элизу — дерзкую дочь мастера, которая мечтает сбежать из зловонного квартала и научиться составлять ароматы. Их случайный союз оборачивается опасным приключением: погоня, разбойники, чумные кордоны, тайна, за которой охотятся многие. Чтобы выжить и докопаться до правды, им придётся бежать в Париж — к самому королю.

ISBN 978-5-00-695675-9

© Щербатюк Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Запах Граса	6
Глава 2. Тайна лунного света	7
Глава 3. Тайная сделка	10
Глава 4. Страж закона и старая вражда	13
Глава 5. В сердце вражеской крепости	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лавандовая кожа

Наталья Владимировна Щербатюк

© Наталья Владимировна Щербатюк, 2026

ISBN 978-5-0069-5675-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Перед вами книга, которая пахнет лавандой. Буквально: в моей мастерской эти запахи живут постоянно. Я шью кожу, смешиваю ароматы эфирных масел, и однажды, воща очередную сумку, поймала себя на мысли – я делаю то же, что и парфюмеры XVII века. Только они создавали перчатки для королев, а я – сумки для вас.

И мне стало интересно: а какими они были, те мастера? О чём мечтали, чего боялись, кого любили? Так появились Рауль и Элиза. Так появилась эта книга.

В ней есть всё, что я люблю: запах кожи, аромат цветов, путешествия, тайны прошлого и настоящая любовь. Надеюсь, полюбите и вы.

Наталья Щербатюк

Глава 1. Запах Граса

Дорога на Грас петляла между холмами, словно не решаясь приблизиться к городу слишком быстро.

Рауль правил мула, проклиная жару, пыль и собственную глупость. Торчать в седле третьи сутки, чтобы попасть в место, о котором в Париже говорили с придыханием: «Грас! Там делают такую кожу, что сам король заказывает перчатки у местных мастеров!».

Король, подумал Рауль мрачно. Король, возможно, и заказывает. Только вот вонь от этих перчаток, наверное, за версту разит дубильным раствором.

Он втянул носом воздух и поморщился. Ветер дул со стороны города, и даже за пол-лье до ворот Рауль понял: слухи не врал. Грас *пах*.

Но пах он не розами и не лавандой, как можно было бы ожидать от южного города. Грас пах кожей. Точнее – тем, во что кожу превращают, прежде чем она станет мягкой и благородной. Кислым, едким, тяжелым. Запахом труда, пота и чего-то такого, отчего городские ворота хотелось объехать стороной.

– Ну и ну, – пробормотал Рауль, обращаясь к мулу, который, кажется, разделял его чувства и сбавил шаг. – Твой нос меня не обманывает?

Мул фыркнул, и Рауль усмехнулся.

Он въехал в ворота, когда солнце уже клонилось к закату. Стража глянула на его дорожный плащ, на тощий мешок за плечами и махнула рукой: проезжай, бездельник, у нас и без тебя забот хватает.

Грас встретил его шумом, гамом и... да, этим запахом. Теперь, внутри городских стен, он стал не просто сильным – он стал всепроникающим. Он впитывался в одежду, в волосы, в кожу. Он оседал на языке горьковатым привкусом.

Улицы были узкими, мостовые – грязными. Под ногами хлюпала жижа, в которой копошились свиньи, и никто не обращал на это внимания. Вдоль стен стояли корзины с корой – дубовой, каштановой, какой-то ещё, названий которой Рауль не знал. Из открытых дверей мастерских доносился стук молотков, плеск воды, грубая брань.

Рауль спешил и повёл мула в поводу, вертя головой, стараясь запомнить каждый поворот. Первым делом надо было избавиться от животного – с ним только лишняя морока. На рыночной площади он быстро нашёл скупщика, который, поворчав на тощий вид скотины, отсчитал несколько монет.

– Дальше сам, – буркнул мул на прощание, точнее, так показалось Раулю, и скрылся в неизвестном направлении.

Оставшись с мешком за плечами, Рауль отправился искать ночлег.

Глава 2. Тайна лунного света

Ночь в Грасе пахла иначе, чем день.

Днём город задыхался – от дубильных чанов, от прокисшей коры, от отбросов, которые кожевники без зазрения совести сливали в канал. Вонь стояла такая, что, даже мулы на подступах к городу начинали упрямыться и норовили свернуть в сторону.

Ночью же, когда мастерские запирали ставни, а последние подмастерья разбрелись по своим каморкам, воздух словно выдыхал с облегчением. И в этот выдох примешивалось что-то ещё. Тонкое, неуловимое. То ли цветущий померанц с чьего-то двора, то ли дикая лаванда с окрестных холмов.

Рауль брел по узкой улочке, таща за плечом тощий дорожный мешок. Гостиница, которую ему называли в порту, оказалась заперта – хозяин умер неделю назад, и новых постояльцев не ждали. Вторая оказалась полна, третья встретила его запахом кислого вина и храпом, доносившимся из общей залы.

– Нет мест, – буркнул трактирщик, даже не взглянув на него. – Ступай к монахам, они пускают странников.

– Где монастырь?

– На другом конце города. Иди вдоль канала, упрешься.

Рауль вздохнул и вышел обратно на улицу. Другой конец города – значит, ещё добрых полчаса ходьбы, да ещё в темноте, когда мостовые превращаются в ловушки из конской грязи и неведомо чего ещё.

Он свернул в переулок, надеясь сократить путь, и тут же пожалел об этом. Вонь здесь стояла такая, что глаза слезились. Чьи-то дубильные чаны выплеснули содержимое прямо под стену, и теперь эта жижа мерцала в лунном свете, привлекая тучи мошкеры.

Рауль зажал нос платком – единственной роскошью, которую он позволял себе в дороге, куском тонкого батиста, ещё хранившего слабый запах лаванды. Он уже собрался повернуть назад, как вдруг замер.

Тень.

Она скользнула вдоль стены в конце переулочка – быстрая, почти бесшумная, явно человеческая, но при этом странно лёгкая. Не поступь мужчины, скорее...

Рауль прижался к стене. Сердце забилось чаще. Воровка? В городе, где кожевники берегут свои инструменты как зеницу ока, а конкуренция между мастерскими доходит до драк с поножовщиной? Вполне возможно.

А может, кто-то из подмастерьев тайком бежит к любовнице, обманув бдительность хозяина?

Тень нырнула в проулок, ведущий прочь от канала, к окраине. Рауль, сам не зная зачем, двинулся следом. Осторожно, стараясь ступать бесшумно, хотя это было почти невозможно – под ногами хлюпала грязь, шуршала солома.

Он вышел к городской стене. Здесь дома кончались, уступая место пустошам, где паслись тощие козы и сушились шкуры на деревянных рамах. Днём это место кишело работниками, сейчас же оно казалось вымершим. Только ветер шевелил кожи, подвешенные для просушки, и они покачивались, словно призраки.

Тень мелькнула у пролома в стене – старого, заложенного камнем наполовину, но всё же дававшего лазейку наружу.

«Куда она? Там же поля!»

Рауль колебался лишь мгновение. Любопытство пересилило здравый смысл. Он проскользнул в пролом, едва не порвав камзол о торчащий камень, и оказался за стеной.

Луна здесь светила ярче. Вокруг расстилались поля – ухоженные, разбитые на аккуратные квадраты. В отличие от окрестностей Парижа, где сеяли хлеб, здесь земля была отдана цветам. Даже в темноте Рауль различал ровные ряды кустов – розы, лаванда, кажется, и что-то ещё, с крупными листьями.

А в двадцати шагах от него, присев на корточки прямо в чьей-то грядке, стояла та самая тень. Девушка. В тёмном платье, с платком на голове, из-под которого выбивалась прядь волос. Она быстро срезала что-то ножницами и прятала в холщовую сумку.

Рауль шагнул ближе, хрустнув веткой.

Девушка вздрогнула и вскинула голову. Луна осветила её лицо – острое, с большими глазами, в которых плеснулся испуг. Но не тот животный страх, что заставляет бежать, а скорее... злость. Наглую, дерзкую злость человека, которого поймали за делом, но сдаваться он не намерен.

– Кто ты? – выдохнула она, сжимая ножницы в кулаке. – Что тебе нужно?

– Я мог бы спросить тебя о том же, – Рауль поднял руки, показывая, что безоружен, хотя в сапоге у него был припрятан кинжал. – Ты на чужой земле, крадёшь... что ты крадёшь?

– Не твоё дело, – огрызнулась девушка, но взгляд её метнулся к пролому в стене, оценивая расстояние. – Уходи. Меня здесь нет.

– Тебя нет, а я, выходит, есть? – Рауль неожиданно для себя усмехнулся. Эта девчонка с её дерзостью и ножницами наготове показалась ему забавной. – Красивая история для стражи: «Я искал ночлег, забрёл в поля и встретил призрака, который режет цветы».

Девушка прищурилась.

– Ты не здешний. Говоришь по-парижски. И одежда... – Она окинула его взглядом, быстрым и цепким. – Ты из тех, кто приезжает к нам за кожами? Купец?

– Парфюмер, – поправил Рауль и тут же прикусил язык. Отец всегда учил его: не говори лишнего, пока не поймёшь, с кем имеешь дело.

Но слово уже вылетело. Глаза девушки вспыхнули. Не гневом – интересом. Настоящим, жадным интересом.

– Парфюмер? – переспросила она. – Из Парижа?

– Из Парижа.

Она помолчала, всё ещё сжимая ножницы, но теперь скорее машинально, чем угрожающе. Потом вдруг решила:

– Поможешь мне донести сумку до города – и я покажу тебе место, где можно переночевать. Тихо, чисто и дёшево. Хозяин не задаёт вопросов.

Рауль поднял бровь.

– А ты? Ты кто?

– Меня зовут Элиза, – просто сказала девушка. И добавила, с вызовом вздёрнув подбородок: – Я здесь собираю то, без чего даже лучшие парфюмеры останутся с носом. В прямом смысле.

И прежде чем он успел ответить, сунула ему в руки тяжелую холщовую сумку, от которой пахло... Рауль втянул воздух и зажмурился от неожиданности.

Роза. Жасмин. Померанец. И что-то ещё, горьковато-пряное, чего он не мог определить, но отчего сердце забилося быстрее.

– Идём, – бросила Элиза и зашагала к пролому в стене, даже не оглянувшись, последует ли он за ней.

Рауль постоял мгновение, глядя на её удаляющуюся спину, на то, как лунный свет играет в выбившихся из-под платка волосах.

– Чёрт с тобой, – пробормотал он и двинулся следом.

В сумке плескались ароматы, в голове звенели вопросы, а впереди шла девушка, которая знала секреты здешних полей и не боялась ночных встреч с незнакомцами.

Грас обещал быть интереснее, чем он думал.

Глава 3. Тайная сделка

Ночлежка, куда привела его Элиза, оказалась старым сараем на задах чьей-то мастерской.
– Здесь живёт вдова Дюран, – шепнула девушка, оглядываясь. – Она пускает постояльцев, не спрашивая имён. Платишь за неделю вперёд – и никто не сунет нос в твои дела.

– А почему она не спрашивает? – поинтересовался Рауль, переступая через порог и морщась от запаха – здесь пахло сыростью и старой соломой, но по сравнению с улицей это было почти терпимо.

– Потому что её сын сбежал из тюрьмы в Марселе, – просто ответила Элиза. – Она своих не сдаёт, и чужих не выдаёт. Такой у неё закон.

Рауль хмыкнул. Закон вдовы Дюран ему нравился.

Внутри сарай оказался больше, чем казался снаружи. Несколько закутков, отгороженных тряпками, охапки соломы вместо лежанок, грубо сколоченный стол и очаг, в котором тлели угли. У очага сидела старуха в чёрном платке и помешивала что-то в котелке.

– Матушка Дюран, – Элиза подошла к ней и быстро зашептала, кивая на Рауля.

Старуха подняла голову, впилась в него глазами – чёрными, живыми, совсем не старческими – и вдруг кивнула.

– Платит вперёд? – спросила она скрипучим голосом.

– Заплатит, – ответила Элиза и обернулась к Раулю. – Давай монету. Пять су за неделю. Дешевле не найдёшь во всём Грасе.

Рауль достал из кошелька монету, протянул старухе. Та ловко сграбастала её, сунула за щеку и снова уткнулась в котелок, потеряв к ним всякий интерес.

– Пошли, – Элиза дёрнула его за рукав. – Тут есть закуток подальше от входа, там тихо.

Она провела его в самый дальний угол, отгороженный старой холстиной. На земляном полу лежала приличная охапка свежей соломы, а поверх – грубое шерстяное одеяло.

– Жить можно, – признал Рауль, сбрасывая мешок.

– А теперь плати по второму счету, – Элиза протянула руку. – Уговор помнишь? Я тебя привела, ты меня учишь делать настойку из померанца.

Рауль усмехнулся. Дерзости этой девчонке было не занимать.

– Сначала покажи, что ты собрала в поле.

Элиза на мгновение заколебалась, потом пожала плечами и опустила сумку на солому. Развязала тесёмки и жестом фокусника, открывающего шкатулку с сокровищами, вытащила содержимое.

Рауль ахнул.

В сумке, аккуратно переложенные влажной тканью, лежали лепестки. Розы – тёмно-алые, почти чёрные в тусклом свете свечи. Жасмин – нежный, белый, ещё хранящий форму. Поме-ранцевый цвет – и правда, тот самый, горьковато-сладкий. А поверх всего – несколько веточек с мелкими лиловыми цветами, от которых исходил тот самый пряный аромат, что заинтриговал его в поле.

– Лаванда? – спросил он, вдыхая. – Но другая. Я такой не знаю.

– Дикая, – кивнула Элиза. – Растёт высоко в горах, там, куда даже пастухи не всегда забираются. Я одна знаю тропу.

Рауль протянул руку, осторожно коснулся лепестков. Под пальцами они были прохладными, чуть влажными от росы.

– Ты рискуешь, – сказал он негромко. – За воровство цветов в здешних полях что делают?

– Руки отрубают, – спокойно ответила Элиза. – Если поймают.

– И ты всё равно ходишь?

Девушка посмотрела на него долгим взглядом. В тусклом свете свечи её глаза казались огромными, почти чёрными.

– У моего отца кожаная мастерская, – сказала она тихо. – Ты чуть не врезался в него сегодня, когда шёл по городу. Он тащил шкуры.

Рауль вспомнил грузного мужика, который облаял его в переулке.

– Тот самый? С рыжей бородой?

– Он самый. – Элиза усмехнулась. – Отец дубит кожи так, что за версту несёт. А я... я не могу там находиться. Меня тошнит от этого запаха. Я задыхаюсь. Я хочу пахнуть цветами, а не... не этим дерьмом.

Последние слова она выплюнула с такой злостью, что Рауль невольно отшатнулся. В этой девочке кипела ненависть – не к отцу даже, а к тому миру, в котором её заставили жить.

– Поэтому ты собираешь цветы по ночам?

– Поэтому я учусь делать духи, – поправила Элиза. – Сама. По книгам, которые нашла в монастырской библиотеке. По обрывкам рецептов, которые вымениваю у старух-травниц. – Она вскинула подбородок. – И когда-нибудь я уеду отсюда. В Париж. Или в Неаполь. Там, говорят, ценят тех, кто умеет обращаться с ароматами.

Рауль смотрел на неё и чувствовал, как внутри закипает странное чувство. Восхищение? Зависть? У неё была цель. Ясная, как пламя свечи. У неё была мечта, ради которой она рисковала руками.

– Ты умеешь перегонять? – спросил он деловито, пряча эмоции за маской мастера.

– Пыталась, – Элиза поморщилась. – Но у меня плохо получается. То горчит, то выдыхается слишком быстро.

– Покажешь?

Девушка колебалась лишь миг. Потом кивнула и полезла в дальний угол своего закутка. Оттуда появился глиняный кувшин, за ним другой, потом какой-то мутный пузырьёк и, наконец, самое главное – медный перегонный куб. Маленький, потёртый, явно самодельный, но настоящий.

– Откуда у тебя это? – изумился Рауль.

– Выменяла, – буркнула Элиза. – У одного аптекаря. Он думал, я для примочек буду гнать.

– А ты?

– А я для души.

Рауль взял куб в руки, осмотрел со всех сторон. Работал парень, конечно, грубовато, кое-где швы пропускали пар... но в целом конструкция была верной.

– Хорошая вещь, – сказал он честно. – И хозяин, видно, знал своё дело.

– Значит, научишь? – в голосе Элизы впервые проскользнуло что-то похожее на мольбу.

Рауль поднял голову и встретил её взгляд. Такой надежды он не видел давно – может, никогда. И в эту минуту понял, что не сможет отказать, даже если бы захотел.

– Научу, – кивнул он. – Но сначала ты мне поможешь.

Элиза насторожилась:

– Чем?

– Ты сказала, твой отец – кожанник. И ты знаешь здесь всех. Мне нужен доступ к мастерским. К коже. К секретам выделки.

– Зачем? – Глаза девушки сузились. – Ты правда парфюмер, как сказал?

– Правда. Но я ищу один рецепт. Старый рецепт ароматизированных перчаток. Таких, про которые говорят, что они защищают от чумы.

Элиза моргнула.

– Чумные перчатки? Это же легенда. Старухи в горах шепчутся, но никто не знает точно...

– Значит, узнаем, – перебил Рауль. – Ты хочешь уехать в Париж? Я помогу тебе. Но сначала помоги мне здесь.

Повисла тишина. Свеча догорала, тени плясали по холстине, по лицу Элизы, по её тонким пальцам, сжимающим край сумки с цветами.

– Ты не простой парфюмер, – сказала она наконец. – Ты что-то скрываешь.

– Все мы что-то скрываем, – ответил Рауль. – Ты – свои ночные вылазки. Я – свои причины. Это не мешает нашему делу.

Элиза смотрела на него долго, очень долго. Потом вдруг улыбнулась – той самой быстрой, тёплой улыбкой, которую он уже видел.

– Договорились, Рауль-из-Парижа. – Она протянула руку, совсем как мужчина, заключающий сделку. – Ты учишь меня делать духи, я ввожу тебя в мир кожевников. И мы оба получаем, что хотим.

Рауль пожал её руку – маленькую, но сильную, с мозолями не от иглы, а от ножниц и трав.

– Договорились, Элиза-из-Граса.

Она убрала руку, подхватила сумку и шагнула к выходу. У самого края холстины обернулась:

– Завтра на закате. У старого дуба за городской стеной. Покажу тебе место, где собираю цветы, и расскажу про мастерские. А ты принесёшь... ну, что нужно для настойки. Договорились?

– Договорились.

Элиза исчезла так же быстро, как появилась. Только холстина колыхнулась вслед.

Рауль остался один. Присел на солому, достал из мешка флягу с водой, отпил глоток. В голове крутились мысли – быстрые, беспокойные.

Девчонка ему поможет. Это хорошо. Но она слишком умна и слишком любопытна. Она уже поняла, что он не просто парфюмер. Значит, надо быть осторожнее.

Он лёг на солому, прикрыл глаза. За тонкой стенкой сарая ворочалась и вздыхала старуха Дюран. Где-то далеко лаяли собаки. И сквозь все звуки, сквозь запахи сырости и старой соломы пробивался тонкий аромат – тот, что остался на его пальцах после прикосновения к лепесткам.

Дикая лаванда. Жасмин. И что-то ещё, что он никак не мог определить. Что-то, пахнущее дерзостью и мечтой.

Рауль уснул с улыбкой на губах.

А на рассвете его разбудил громкий стук в дверь и грубый мужской голос:

– Эй, кто тут есть? Открывай, именем короля!

Глава 4. Страж закона и старая вражда

Рауль вскочил с соломы, мгновенно проснувшись, как человек, привыкший к опасности. Стук повторился – громче, настойчивее.

– Именем короля! Открывайте, или выломаем дверь!

Старуха Дюран завозилась за перегородкой, заскрипела половицами. Рауль быстро оглядел свой закуток – ничего запретного, ничего, что могло бы выдать его истинные цели. Мешок с пожитками, фляга, смена белья. Перегонный куб Элизы она унесла с собой.

Он перевёл дух и вышел из-за холстины.

В дверях сарая стояли трое. Двое стражников с алебардами – молодые, туповатые на вид парни, каких нанимают за медяки, чтобы пугать бедноту. А между ними – третий. Этот был из другого теста.

Высокий, сухощавый, с жёстким лицом, изрезанным морщинами не столько от возраста, сколько от привычки щуриться на солнце и ветер. Одет не в форму городской стражи, а в добротный кожаный колет, на поясе – шпага с потертым эфесом, говорящая о долгой службе. Глаза – светлые, холодные, цепкие.

Капитан. Настоящий военный, а не городской крысолов.

– Ты кто такой? – спросил капитан, окидывая Рауля быстрым взглядом. Взгляд этот отметил всё: дорожную пыль на сапогах, качество сукна, мозоли на пальцах – не от меча, от реторт и ступок.

– Путник, – ответил Рауль спокойно. – Прибыл вчера вечером, искал ночлег.

– Откуда?

– Из Парижа.

Капитан чуть приподнял бровь. Парижане в Грасе бывали нечасто – разве что купцы за кожами, да и те предпочитали останавливаться в приличных гостиницах, а не в ночлежках для беглых.

– Документы?

Рауль достал из-за пазухи сложенный лист с печатью гильдии парфюмеров. Капитан взял, пробежал глазами, вернул.

– Парфюмер, значит. Что забыл в Грасе?

– Работу ишу, – пожал плечами Рауль. – В Париже мастеров много, конкуренция высока. А здесь, говорят, кожа лучшая в королевстве. Хочу научиться работать с ней, чтобы потом ароматизировать.

Капитан смотрел на него долго, изучающе. Рауль выдержал взгляд, не отводя глаз.

– У матушки Дюран спроси, – вмешался вдруг один из стражников. – Она скажет, что это тихий постоялец. Она всех так встречает.

– Помолчи, – бросил капитан, не оборачиваясь. И добавил, глядя на Рауля: – В городе неспокойно. Вчера ночью кто-то лазил в поля господина Дюбуа. Цветы резали. Дюбуа злой, требует найти вора.

У Рауля внутри всё похолодело, но лицо осталось невозмутимым.

– Я всю ночь проспал здесь, – сказал он. – Спросите у хозяйки.

– Уже спросил, – усмехнулся капитан. – Старая карга божится, что ты и носа не высовывал. – Он помолчал. – Ладно, парфюмер. Иди куда шёл. Но помни: в Грасе свои законы. Если решишь промышлять чужим добром – руки отрубят. И никакая гильдия тебя не спасёт.

Он развернулся, собираясь уходить, но вдруг замер. Обернулся.

– А скажи-ка, парфюмер... Ты случайно не знаешь человека по имени Ламбер?

Рауль вздрогнул. Едва заметно, но капитан уловил. Глаза его сузились.

– Нет, – ответил Рауль. – Не знаю.

– А должен бы, – капитан шагнул ближе, понизив голос, чтобы стражники не слышали. – Лет пятнадцать назад один парфюмер из Парижа приезжал в Грас. Тоже искал секреты. Тоже прикидывался простачком. А потом в городе началась чума.

Рауль молчал, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Ламбера тогда обвинили в колдовстве, – продолжил капитан. – Говорили, он наводил порчу своими духами. Его сожгли на площади. А перед смертью он кричал, что у него есть сын, который продолжит его дело. – Капитан прищурился. – Сколько тебе лет, парфюмер?

– Двадцать три, – выдохнул Рауль.

– Вот как. А Ламбера сожгли пятнадцать лет назад. Выходит, ты был мальчишкой.

– Я не знаю никакого Ламбера, – повторил Рауль, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Капитан смотрел на него ещё мгновение, потом кивнул, словно принимая решение.

– Допустим, – сказал он. – Но я тебя запомнил, парфюмер. И если в Грасе случится что-то дурное – я приду к тебе первому.

Он вышел, хлопнув дверью. Стражники потянулись за ним.

Рауль остался стоять посреди сарая, чувствуя, как дрожат руки. Ламбер. Отец. Капитан знал его отца. И капитан явно не поверил, что Рауль – просто случайный путник.

– Сынок, – скрипнула старуха Дюран из своего угла. – Ты бы шёл отсюда. Капитан Мартель просто так не грозит. Если сказал, что запомнил – запомнит.

– Спасибо за совет, матушка, – ответил Рауль, беря себя в руки. – Но я ещё не сделал то, зачем приехал.

– Дело твоё, – буркнула старуха. – Только смотри. В Грасе чужих не любят. А уж тех, кто копается в старых историях – особенно.

Рауль кивнул, вернулся в свой закуток и сел на солому. В голове шумело.

Капитан Мартель. Он знал отца. Он был здесь, когда отца сожгли. И он явно подозревает, что Рауль – не случайный гость.

Значит, надо спешить. Найти рецепт раньше, чем капитан начнёт копать глубже. И раньше, чем кто-то ещё вспомнит историю пятнадцатилетней давности.

До заката оставалось ещё много времени. Рауль лёг, прикрыл глаза, но сон не шёл. Перед глазами стояло лицо капитана – и лицо отца, каким он запомнил его в детстве, перед самой казнью.

Он должен узнать правду. Чего бы это ни стоило.

Солнце уже клонилось к закату, когда Рауль выбрался за городскую стену.

Старый дуб нашёл быстро – он возвышался над полями, заметный издали. Под ним уже кто-то стоял, и Рауль ускорил шаг, надеясь, что это Элиза, а не очередной стражник.

Это была она.

Девушка сидела на корточках, перебирая цветы в корзине, и при его приближении подняла голову. В свете заходящего солнца её волосы отливали медью, а глаза казались золотистыми.

– Я уж думала, не придёшь, – сказала она. – Слышала, у тебя гости были.

– Уже знаешь? – удивился Рауль.

– В Грасе всё знают все, – усмехнулась Элиза. – Капитан Мартель наведлся к матушке Дюран. К ней стража сто лет не заглядывала. А тут вдруг. Ищут вора, который цветы режет.

– Боялась, что я тебя выдам?

– Нет, – просто ответила Элиза. – Я вчера поняла, что ты не из тех, кто выдаёт.

Рауль почувствовал странное тепло от этих слов.

– Не выдал, – подтвердил он. – И не выдам. Но капитан... он спрашивал про моего отца. Элиза насторожилась.

– Про твоего отца? Он его знал?

– Знал, кажется. – Рауль помолчал. – Моего отца сожгли в Грасе пятнадцать лет назад. За колдовство. За то, что делал духи.

Элиза медленно поднялась, не сводя с него глаз.

– Твой отец – тот самый парфюмер, про которого старухи шепчутся? Который, говорят, знал секрет чумных перчаток?

– Тот самый, – кивнул Рауль. – И я приехал, чтобы найти этот секрет. Чтобы доказать, что отец не был колдуном. Что он просто искал способ спасти людей.

Повисла тишина. Только ветер шелестел в листве дуба да где-то вдалеке перекликались пастухи.

– Значит, – сказала Элиза тихо, – мы оба ищем одно и то же.

– Выходит, что так.

Она смотрела на него долго, очень долго. А потом вдруг шагнула ближе и положила руку ему на плечо.

– Тогда нам по пути, Рауль-из-Парижа. Я помогу тебе найти рецепт. Но и ты поможешь мне. А когда найдём – уедем отсюда вместе. В Париж. Или куда захочешь.

Рауль смотрел в её глаза – золотистые в закатном свете, смелые, дерзкие – и чувствовал, как в груди разливается что-то тёплое, давно забытое.

– Договорились, Элиза-из-Граса, – сказал он.

И впервые за много лет улыбнулся не вежливо, а по-настоящему.

Глава 5. В сердце вражеской крепости

Мастерская отца Элизы находилась в самом центре кожевенного квартала – там, где вонь стояла такая густая, что, казалось, её можно было резать ножом.

Рауль стоял напротив тяжёлых дубовых ворот и пытался не дышать. Получалось плохо.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – спросил он, косясь на Элизу.

Девушка лишь усмехнулась в ответ. С утра она преобразилась: вместо вчерашнего тёмного платья на ней был грубый кожаный фартук, руки перепачканы чем-то бурым, волосы спрятаны под плотный чепец. Настоящая дочь кожевника.

– Отец думает, что я наконец образумилась и решила помочь ему в мастерской, – пояснила она. – А заодно привела работника. Скажу, что ты из Марсея, ищешь заработка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.